

Глава 121 – Бумажные журавлики, парящие в небесах...

Услышав новость о том, что Бэй Хан Ли успешно бросил вызов Бай Сяочаню, все ученики северного берега начали собираться у Испытательной Сцены, чтобы посмотреть их грандиозный бой. Постепенно прибывало всё больше и больше людей, они плотно столпились вокруг Испытательной Сцены.

Бэй Хан Ли гордо стоял на Испытательной Сцене, кровь в его теле кипела. В данный момент, Бэй Хан Ли жаждал мести, он хотел смыть своё унижение, хотел, чтобы весь северный берег знал, что он, Бэй Хан Ли, всё ещё Избранный Небесами!

«Место, где я упал, будет местом, где я встану... Бай Сяочань! Ты будешь моей ступенькой!» В глазах Бэй Хан Ли появилось безумие. Он ждал этого дня слишком долго. В этот момент, он считал, что его Техника Заходящего Солнца определённо в состоянии победить Бай Сяочаня!

Даже если бы он услышал о битве между Бай Сяочанем и Гуй Я, он всё равно был бы уверен. Эта уверенность пришла из его безумия и усердной культивации на протяжении нескольких последних лет. Он хотел сначала сразиться с Бай Сяочанем, а после этого, сразиться с Гуй Я.

Сердце и кровь Бэй Хан Ли кипели, он поднял голову к небу и взревел: «Бай Сяочань! Покажись!» Его аура стала ещё более интенсивной, заставив многих людей поблизости вскрикнуть от удивления. Его культивация рассеялась, образовав водоворот, который распространился во всех направлениях.

«Так держать, Старший Брат Бэй Хан! Избей Бай Сяочаня!»

«Ха-ха-ха! Мы тоже ждали этого дня слишком долго!»

Пока все ученики северного берега ликовали, Бай Сяочань был в лесу. Он сидел на спине ящера и напевал простую мелодию, прогуливаясь по округе. Внезапно, издав звук свиста, откуда-то со свистом прилетела длинная радуга, которая излучала слегка багровый свет. Этот свет цвета крови содержал в себе намёк на зловещую ауру, распространение которой могло бы вскипятить кровь и усилить чьё-либо боевое намерение. Бай Сяочань был поражён, багровый свет вдруг появился перед ним и превратился в бумажного журавлика.

«Ученик внутренней секты Бай Сяочань, Бэй Хан Ли с северного берега, который находится на девятом уровне Конденсации Ци, желает с вами сразиться. Он использовал тридцать семь тысяч очков содействия, чтобы бросить вам вызов. Чтобы принять этот вызов, у вас есть лимит времени длиной в полгода. Если вы выиграете, то получите все поставленные очки содействия. Даже если вы проиграете, то в соответствии с правилами Испытательной Сцены, вы ничего не потеряете». Из бумажного журавлика послышался голос, в котором, казалось, не было никаких эмоций. Когда этот голос раздался во всех направлениях, чувство, которое могло вскипятить кровь и увеличить мотивацию, стало ещё сильнее.

Глаза Бай Сяочаня расширились, а его сердце невольно вздрогнуло. Под воздействием этого звука, у его тела, казалось, появилось собственное сознание, которое выло.

Сразись! Сразись! Сразись!

«Сразись с моей задницей!» Бай Сяочань похлопал себя по груди и развеял изменение состояния своего разума, вызванного этим звуком. Он проводил исследование правил секты северного берега, так что знал об Испытательной Сцене и её правилах.

«Каким статусом я, Бай Сяочань, обладаю? Я – Почётный Ученик и Младший Брат Главы Секты. Я не буду вмешиваться в вещи, которые включают в себя сражения и убийства». Взгляд Бай Сяочаня пронёсся по бумажному журавлику, затем он сухо кашлянул и взмахнул своим рукавом. Вызванный этим порыв ветра унёс бумажного журавлика вдаль.

Он снова стал напевать простую мелодию, как будто ничего не случилось, сел на спину ящера и продолжил свою прогулку.

Время шло, полчаса спустя, люди, окружающие Испытательную Сцену были ошеломлены. Ликующие звуки тоже стали значительно тише.

Час спустя, многие ученики начали перешёптываться, а тело Бэй Хан Ли, который стоял на Испытательной Сцене, задрожало.

«Этот Бай Сяочань не отклонил бы вызов, верно? Ни в коем случае... он - лучший в Войне Избранных Небесами. Он, он... может ли быть, что он совершенно не заботится о своём лице?»

«Этого не должно быть... Каждый Избранный Небесами, получив вызов, по крайней мере сообщил бы о времени боя, даже если он не принимает его в тот же момент. Почему этот Бай Сяочань вообще никак не отреагировал?»

Два часа спустя, солнце село за гору, наступил вечер. Тем не менее, Бай Сяочань, как и прежде, всё ещё не дал никакого ответа. У одного за другим, выражения лиц учеников северного берега стали пустыми.

«Чёрт возьми! Я знал, что всё так и будет! Этот Бай Сяочань всегда был бесстыдным, он на самом деле отклонил вызов!»

«Это уже слишком! Он прибыл сюда в качестве представителя южного берега и теперь он заставляет южный берег терять лицо!»

Пока все присутствующие обсуждали случившееся, Бэй Хан Ли жёстко посмотрел в сторону Двора сотни Зверей. Он тоже не думал, что Бай Сяочань на самом деле отклонит его вызов. Ему было не смешно. Он чувствовал, что если бы он был лучшим в Войне Избранных Небесами и кто-то бросил бы ему вызов, то он ни за что бы не стал его избегать.

«Ты определённо выйдешь и сразишься со мной!» Стиснул зубы Бэй Хан Ли, стоя там, его фигура выражала упорство, заставляя сердца смотревших на него учеников трепетать.

Внезапно, из толпы вдруг вылетела длинная радуга, которая превратилась в фигуру, направившуюся прямо к Испытательной Сцене. Когда все присутствующие взглянули на эту фигуру, они сразу же признали в вылетевшем из толпы человеке, ещё одного Избранного Небесами, как и Бэй Хан Ли, Сю Сонга с северного берега!

Выражение лица Сю Сонга было величественным. Стоя на Испытательной Сцене, он вспомнил битву Бай Сяочаня с Гуй Я во время Войны Избранных Небесами. В тот момент, все они могли бы сказать, что Гуй Я не был подавлен Бай Сяочанем, вместо этого, он проиграл из-за неспособности собственного тела поддержать его способности. Бай Сяочань был действительно силен, Сю Сонг признал этот факт. Тем не менее, он также рос все эти годы, теперь он гораздо сильнее, чем был во время Войны Избранных Небесами. Он вспоминал эту битву множество раз и думал, что обладает квалификацией, чтобы сразиться с Бай Сяочанем. Итак, в этот момент он громко заговорил.

«Сегодня, я, Сю Сонг, отреагировал на боевое намерение Бэй Хан Ли, я тоже бросаю вызов Бай Сяочаню!»

«Я, Сю Сонг с северного берега ставлю двадцать тысяч очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!» После того, как он это сказал, толпа погрузилась в минутную тишину. А затем взорвалась переполохом, который мог напугать небеса и перевернуть землю.

«Старший Брат Сю Сонг на самом деле также бросил вызов Бай Сяочаню!»

«Так держать, Старший Брат Сю Сонг!»

Вся Испытательная Сцена озарилась светом, сформировался второй бумажный журавлик, который тоже полетел ко Двору Сотни Зверей.

Бэй Хан Ли был тронут и посмотрел на Сю Сонга. Взгляды этих двоих встретились, они увидели в глазах друг друга решимость сразиться с Бай Сяочанем и вместе рассмеялись.

В этот момент, другая фигура вдруг вылетела из толпы и направилась к Испытательной Сцене. Эта фигура была девичей... это точно была Гун Сунь Вань-эр.

«Я, Гунь Сунь Вань-эр, хотела бы использовать двадцать тысяч очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!»

Даже прежде, чем толпа успела отреагировать, к Испытательной Сцене вдруг приблизилась четвёртая фигура, которая встала рядом с остальными тремя.

«Я, Гунь Сунь Юн, хотел бы использовать двадцать тысяч очков содействия и бросить вызов Бай Сяочаню!»

Брат и сестра Гунь Сунь также хотели сразиться с Бай Сяочанем. За эти годы, они тоже добились больших успехов.

После этих слов, Испытательная Сцена снова озарилась светом и сформировала ещё двух бумажных журавликов, которые полосой пересекли небо и полетели в сторону Двора Сотни Зверей.

«Какая горячая кровь! Это Избранные Небесами нашего северного берега!»

«Несравненные Избранные Небесами!»

«Ха-ха-ха, этот пустоголовый Бай Сяочань, должно быть, напуган. Отлично, можете рассчитывать и на меня! Даже если я проиграю и потеряю несколько очков содействия, я всё равно хочу бросить ему вызов и показать ему единство нашего северного берега!»

В это время, из возбуждённой толпы со свистом вылетели пятая, шестая и седьмая фигуры, рванув напрямик к Испытательной Сцене.

«Я, Чень Ао, хочу разделить это несчастье со Старшим Братом Гун Сунь и использую семьсот очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!»

«Старший Брат Сю Сонг был ко мне добр. Я, Сунь Чен Лун, хочу поддержать его и использую пятьсот очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!»

«Я, Чжоу Фан, хотел бы использовать четыреста очков содействия, чтобы бросить вызов Бай

Сяочаню!»

Это стало сенсацией, которая облетела весь северный берег. Тем временем, Бай Сяочань, находившийся в лесу Двора Сотни Зверей, безучастно уставился на бумажных журавликов, которые, следуя один за другим, со свистом подлетали прямо к нему, чтобы начать говорить лишённым эмоций тоном.

«Это уже слишком...» Моргнул Бай Сяочань. Он уже выбросил три бумажных журавлика. Но когда он посмотрел на небо, и увидел, что в его сторону летят ещё пять или шесть журавликов, объединившихся в клин, он тут же сделал глубокий вдох.

Каждый бумажный журавлик нёс в себе боевое намерение, которое могло повлиять на состояние разума человека, наполняя его сердце желанием драться, которое, в свою очередь, мешало ему успокоить разум. Бай Сяочань закончил с прогулкой по лесу, быстро расправил свои крылья и вернулся обратно в павильон.

По пути, он увидел ещё более десяти бумажных журавликов, направляющихся в его сторону, выпуская всё тот же бесстрастный голос.

Этот голос, оглашающий очередной вызов, раздражал разум Бай Сяочаня, заставляя его желать взречь от гнева.

«Ребята, ваши издевательства зашли слишком далеко, так много людей бросило мне вызов, и все они выше восьмого уровня Конденсации Ци. Что мне делать? Нет... я должен держаться в тени!» Бай Сяочань вернулся в павильон и сразу же активировал массив формаций, изолируя всех бумажных журавликов, которые были за его пределами. Только тогда он гордо сел скрестив ноги.

«Я на северном берегу, я должен вести себя сдержанно. Я совершенно точно не могу пойти у них на поводу, вздох». Сидя со скрещёнными ногами, Бай Сяочань печально вздохнул и начал медитировать, постепенно забывая об этом вопросе.

Ночь прошла быстро. Под руководством Бэй Хан Ли и остальных, Испытательная Сцена непрерывно создавала журавликов, их было так много, что это вызвало бурю внутри секты. Некоторые были здесь для того, чтобы выслужиться перед Избранными Небесами, некоторые были поклонниками Гун Сунь Вань-эр, в то время как большинство ставило лишь несколько очков содействия, чтобы присоединиться ко всеобщим страстям.

Утром следующего дня, Бай Сяочань закончил с культивацией и открыл дверь. В одно мгновение, с бумом раздались бесчисленные голоса, оглашающие вызовы, это походило на раскаты грома. Шокированный Бай Сяочань внезапно побледнел, ему потребовалось некоторое время, чтобы подавить кипящее в его сердце боевое намерение. Он широко раскрыл глаза и безучастно уставился на сотни бумажных журавликов, лежащих у него перед дверью, а затем сделал глубокий вдох.

«Этот северный берег слишком сумасшедший». Бай Сяочань почувствовал, что его голова немеет и быстро закрыл дверь, решив больше не выходить на улицу.

Утром третьего дня, он посчитал, что люди северного берега уже должны были успокоиться. Но на этот раз, он почувствовал будто его ударило молний, потому что увидел перед собой по меньшей мере триста журавликов плотно сваленных перед его павильоном, как небольшой холм.

Каждый бумажный журавлик представлял собой вызов...

Бай Сяочань сухо кашлянул и быстро закрыл за собой дверь. Он считал, что все люди на северном берегу помешанные.

«Ах, бывают времена, когда быть выдающимся не слишком хорошо. Бай Сяочань, Бай Сяочань... на этот раз твоя ошибка в том, что ты слишком великолепен». Изобразив на лице печаль, Бай Сяочань сидел в павильоне, потерявшись в своих мыслях. После длительного периода раздумий, он решил, что мог бы культивировать ещё и Технику Нации Воды.

Время шло, в течение следующих семи дней, каждый раз, когда Бай Сяочань открывал дверь, он видел на земле несколько сотен бумажных журавликов. Постепенно, он к этому привык, к тому времени, снаружи павильона было сложено уже более двух тысяч бумажных журавликов.

Каждый раз, когда на Двор Сотни Зверей приходил ученик, первым, что он видел, была область, покрытая бумажными журавликами.

В течение этих семи дней, охватившая весь северный берег буря, созданная многочисленными Избранными Небесами в ответ на вызов Бэй Хан Ли, достигла своего пика. В конечном итоге, Бай Сяочаню бросили вызов почти сорок процентов учеников внутренней секты. Несмотря на то, что они должны были поставить очки содействия, они ставили лишь небольшую часть от того, что у них было, они не были настолько безумными как Бэй Хан Ли. Тем не менее, одно лишь количество людей уже пугало, этот вопрос вызвал слишком большую сенсацию. Это насторожило даже Старейшин и Предков различных гор, которые также были шокированы этой сценой.

С того момента, как на северном берегу была создана Испытательная Сцена прошло уже более четырёх тысяч лет. Однако, она никогда не использовалась для чего-то столь масштабного и сенсационного.

Около двух тысяч учеников внутренней секты бросили вызов, и все эти вызовы были адресованы одному человеку...

Эта ситуация была просто неуправляемой, как если бы превратилась в приливную волну, которая привела северный берег к его текущему состоянию.

«Последние новости, сегодня на Испытательной Сцене было ещё три сотни внутренних учеников, которые бросили вызов Бай Сяочаню!»

«Ха-ха-ха! Должно быть, Бай Сяочань напуган до смерти! На этот раз он узнает о силе и единстве нашего северного берега!»

«Подождите! Я также собираюсь туда, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/29157>